

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА

УДК 343.98

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМ СЛЕДСТВИИ

Н.П. КАТОРГИНА*Белгородский государственный национальный исследовательский университет**e-mail: inyakova@bsu.edu.ru*

В статье рассмотрены процессуальные и тактические действия следователя при назначении и производстве судебной экспертизы. Особое внимание уделено анализу наиболее проблемных правовых аспектов, предложено собственное видение их решения.

Ключевые слова: специальные знания, назначение и производство судебной экспертизы, следователь, эксперт.

Основной формой использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве была и остается судебная экспертиза. Качество судебных экспертиз зависит не только от методических и научных разработок по исследованию доказательств, но и от правовых норм, определяющих их организацию, назначение и производство.

Можно выделить следующие этапы назначения и производства судебной экспертизы:

1. Назначение судебной экспертизы.

На первоначальном этапе следователю необходимо решить вопрос о целесообразности назначения экспертизы.

В ст. 196 УПК РФ перечислены специально оговоренные случаи, когда следователь обязан вынести постановление о назначении судебной экспертизы. Смысл приведенной статьи в том, что данные обстоятельства не могут устанавливаться без проведения судебной экспертизы. Однако на практике при расследовании уголовных дел круг обстоятельств, для установления которых требуется обязательное назначение судебной экспертизы и наличие в деле заключения эксперта, значительно шире указанного в ст. 196 УПК РФ (например, определение наличия и вида наркотического средства, причины и обстоятельства взрыва или поджога, идентификация огнестрельного оружия по стреляным пулям и гильзам и т.д.). Перечень подобных случаев обязательного назначения судебной экспертизы в законе не указан, однако отсутствие в уголовном деле заключения эксперта, устанавливающего эти обстоятельства, либо попытка подменить его справкой об исследовании, заключением специалиста является недопустимым. В.И. Бурков считает, что случаи обязательного назначения судебной экспертизы, не указанные в ст. 196 УПК РФ следует обобщить и отразить в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ¹⁹.

По мнению Е.П. Гришиной из анализа ст. 196 УПК РФ свидетель находится в худшем, уязвимом положении по сравнению с другими участниками процесса. Свидетель наравне с потерпевшим несет ответственность за дачу заведомо ложных показаний. Он также как и потерпевший может добросовестно заблуждаться. Его физическое здоровье может отразиться на достоверности даваемых этим лицом показаний.

¹⁹ Бурков И.В. Заключение и показания эксперта в уголовном процессе. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 62.

Информация о возрасте свидетеля – не менее важный элемент обеспечения его прав и охраняемых законом интересов (например, ч. 1 ст. 191 УПК РФ участие несовершеннолетнего свидетеля в следственных действиях).

В связи с этим автор считает, что для установления физического или психического состояния свидетеля, а также для определения его возраста должна в обязательном порядке назначаться экспертиза. В результате чего уравнивается статусное положение свидетеля с обвиняемым и потерпевшим в вопросе защиты прав и охраняемых законом интересов личности²⁰.

Ученый также полагает, что назначение и производство экспертизы обязательно, если: специалист рекомендует назначить экспертизу; после ознакомления с заключением специалиста стороны заявили ходатайство о назначении экспертизы²¹.

Более десяти лет назад Р.С. Белкин предложил сформулировать ст. 196 УПК РФ, как общую норму обязательного назначения судебной экспертизы без перечисления конкретных случаев²². Представляется, что такой подход остается актуальным и сегодня.

Экспертиза должна назначаться незамедлительно, как только стала очевидной необходимость в ее назначении; задержка с назначением судебной экспертизы может привести к увеличению сроков расследования. Поэтому следует как можно быстрее получить соответствующие материалы и назначить экспертизу.

Важным элементом в назначении судебной экспертизы является выбор экспертного учреждения или эксперта, которому поручается исследование.

Следователь информацию о компетентности эксперта получает на основании данных об образовании, стаже работы, характеристикам его экспертной деятельности, аттестациям и др.

Но даже если следователь в постановлении о назначении судебной экспертизы укажет кому конкретно поручена экспертиза – не факт, что она будет проведена именно этим экспертом. Согласно ч. 2 ст. 16 Федерального закона от 31.05.2001 N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» эксперт не вправе принимать поручения о производстве судебной экспертизы непосредственно от каких-либо органов или лиц, кроме как от руководителя экспертного учреждения. Соответственно руководитель данного учреждения может поручить ее другому эксперту в силу того, что указанный в постановлении эксперт болен, уволен либо он состоит в каких-либо отношениях с кем-либо из участников по делу и другие причины, затрудняющие производство экспертизы именно этим экспертом. Е.А. Зайцева предлагает, предоставить руководителю экспертного учреждения право направлять органу назначившему экспертизу письменное предложение о замене эксперта²³.

Таким образом, постановление не может быть вынесено в адрес определенного эксперта, а решение об удовлетворении ходатайства лиц его заявивших, предусмотренное п. 3 ч. 1 ст. 198 УПК РФ получается принимает руководитель экспертного учреждения, не наделенный подобным правом. Ю.К. Орлов считает, что если экспертиза назначается в судебно-экспертное учреждение, то конкретного эксперта может определять только руководитель данного учреждения²⁴.

В связи с этим ограничиваются права, закрепленные в п. 2 ч. 1 ст. 198 УПК РФ – заявлять отвод эксперту.

Участники уголовного судопроизводства узнают о том, кто проводил экспертизу при ознакомлении с заключением эксперта, поскольку в ч. 2 ст. 199 УПК РФ не преду-

²⁰ Гришина Е.П. Сведущие лица в российском уголовном судопроизводстве: теоретические проблемы доказывания и правоприменительная практика: монография / под ред. М.А. Кустова. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 190.

²¹ Гришина Е.П. Указ. соч. С. 195.

²² Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3-х томах. Т. 3. М., 1997. С. 119-120.

²³ Зайцева Е.А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательности уголовного судопроизводства. М., 2010. С. 255.

²⁴ Орлов Ю.К. Процессуальные проблемы производства экспертизы в суде // Материалы 3-й Междун. науч.-практ. конф. «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях». Москва: Проспект, 2011. С. 42.

смаатривает сроки уведомления. В соответствии с чем может быть нарушено еще одно право п. 3 ч. 1 ст. 198 УПК РФ ходатайствовать о привлечении конкретного эксперта.

Что касается права обвиняемого, подозреваемого, его защитника, потерпевшего, представителя ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении (п. 3 ч. 1 ст. 198 УПК РФ), то они могут заявить такое ходатайство о поручении исследования как в государственные, так и в негосударственные экспертные учреждения, что не противоречит УПК РФ.

Согласимся с некоторыми авторами (Е.А. Зайцева, Е.П. Гришина²⁵), что для состязательности в уголовном судопроизводстве необходимо предоставить аналогичные права свидетелю, его адвокату, гражданскому истцу и ответчику, их представителям, которыми обладает обвиняемый, подозреваемый, его защитник, потерпевший, его представитель.

Заметим, что законодателем первый шаг сделан с принятием Федерального закона от 28.12.2013 № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве», который в ст. 198 УПК РФ уравнил права обвиняемого, подозреваемого, его защитника и потерпевшего, его представителя. Свидетелю отведено лишь право знакомиться с заключением эксперта, если в отношении него проводится судебная экспертиза (ч. 2 ст. 198 УПК РФ, ч. 2 ст. 206 УПК РФ), но такого права не закреплено в ч. 4 ст. 56 УПК РФ. Ничего не сказано в УПК РФ о праве свидетеля знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы. Заметим, что адвокат свидетеля может участвовать только при его допросе (ч. 5 ст. 189 УПК РФ).

Таким образом, считаем целесообразным в ст. 198 УПК РФ уравнивать права свидетеля с другими участниками, если в отношении него назначается и проводится судебная экспертиза. Соответственно эти права должны быть закреплены в ч. 4 ст. 56 УПК РФ. Гражданского истца и ответчика, их представителей наделять правами, которые предусмотрены для обвиняемого, подозреваемого, его защитника и потерпевшего, его представителя.

Если следователь или суд признает производство по делу судебной экспертизы необходимым, то выносит об этом мотивированное постановление, которое является процессуальным основанием для ее проведения (ст. 195 УПК РФ). Структура постановления о назначении экспертизы определена в ч. 1 ст. 195 УПК РФ.

В соответствии с требованиями ч. 3 ст. 195 УПК РФ следователь знакомит обвиняемого, подозреваемого, его защитника, потерпевшего, его представителя с постановлением о назначении экспертизы, и разъясняет им их права в связи с проведением данного процессуального действия. После ознакомления составляется протокол, который подписывается следователем и данными лицами. Согласно п. 9 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» до производства судебной экспертизы указанные выше лица должны быть ознакомлены с постановлением о назначении экспертизы. Однако на практике эти требования выполняются крайне редко.

Некоторые следователи идут по более короткому пути при разрешении вопроса об обеспечении интересов участников уголовного судопроизводства. Составляется протокол ознакомления с постановлением о назначении экспертизы одновременно с протоколом ознакомления с заключением эксперта, то есть на этапе предъявления обвинения подозреваемому, либо при объявлении об окончании предварительного следствия. Естественно подобные действия следователя нарушают права подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего, его представителя, которые они могут реализовать согласно ст.ст. 46, 47, 53, 42, 45 и 198 УПК РФ.

Другого мнения А.В. Шигуров. Он утверждает, что данное нарушение не является существенным и не может быть основанием для исключения заключения судебной экспертизы как недопустимого доказательства. Чтобы расставить все точки над «i» автор

---

²⁵ Зайцева Е.А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательности уголовного судопроизводства. М., 2010. С. 240-241; Гришина Е.П. Сведущие лица в российском уголовном судопроизводстве: теоретические проблемы доказывания и правоприменительная практика: монография / под ред. М.А. Кустова. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 191.

предлагает дополнить ч. 2 ст. 75 УПК РФ: «К недопустимым доказательствам относятся... заключение эксперта, полученное в ходе судебной экспертизы, назначенной и проведенной с нарушением п.п. 1 - 5 ч. 1 ст. 198 УПК РФ»²⁶.

Ряд авторов (Ж.А. Полякова, А.Ю. Головин, А.В. Матвеев²⁷) предлагают установить срок ознакомления с постановлением о назначении судебной экспертизы (например, в течение нескольких дней после его составления). Если следователь направит уведомление о возможности реализации данного права, нельзя считать нарушением права на защиту. Согласен с авторами Д.В. Шаров: подобная ситуация складывается из-за того, что в УПК РФ отсутствует норма, которая обязывала бы следователя направлять уведомление о факте назначения экспертизы²⁸.

А.В. Шигуров объясняет поведение следователя следующим: 1) заинтересованность следователя в том, чтобы у стороны защиты не было доказательств, способных поставить под сомнение доказательства обвинения; 2) единая позиция судов общей юрисдикции о том, что нарушение права на ознакомление с постановлением о назначении экспертизы не влияет на законность самой экспертизы и не может само по себе влечь признание доказательств недопустимым²⁹.

Т.Ф. Моисеева настаивает на том, что вообще не стоит знакомить подозреваемого и обвиняемого с постановлением о назначении экспертизы, потому что на эксперта может быть оказано внешнее давление. Основания отвода (ст. 70 УПК РФ) могут быть выявлены следователем и судом при оценке допустимости заключения эксперта. После проведения экспертизы подозреваемый, обвиняемый и его защитник вправе знакомиться с заключением эксперта, с протоколом допроса и соответственно с данными об эксперте и если будут к тому основания ходатайствовать о назначении повторной экспертизы другому эксперту³⁰.

Считаем, что незнакомление следователем подозреваемого, обвиняемого, его защитника, а также потерпевшего, представителя с постановлением о назначении судебной экспертизы следует расценивать как нарушение права на защиту, которые должны влечь соответствующие юридические последствия. Прокурор, суд, защитник обязаны реагировать на данные факты, обеспечивая законные права участников уголовного судопроизводства. Кроме того, считаем полученное заключение эксперта с нарушениями норм УПК РФ, следует признать недопустимым доказательством в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ.

Безусловно, возможны ситуации, когда следователь по объективным причинам не может ознакомить участников уголовного судопроизводства с постановлением о назначении судебной экспертизы, если они появляются в деле после назначения экспертизы (например, местонахождение подозреваемого (обвиняемого) не известно или недоступно для следователя, либо он уклоняется от явки к следователю, а потерпевший – еще не определен). В данном случае в выше упомянутом Постановлении (п. 9) сказано, что лицо должно быть ознакомлено с постановлением после назначения судебной экспертизы одновременно с признанием его подозреваемым, обвиняемым или потерпевшим, по итогам чего составляется протокол.

²⁶ Шигуров А.В. Проблемы участия адвоката-защитника в назначении судебной экспертизы на досудебном производстве по уголовному делу // Адвокатская практика. 2013. № 4 / ИПС Консультант плюс.

²⁷ Полякова Ж.А. Права и обязанности подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля при производстве судебной экспертизы. Дис... канд.юрид.наук. М., 2005. С. 98; Головин А.Ю., Матвеев А.В. Проблема обеспечения права на защиту при ознакомлении с постановлением о назначении судебной экспертизы // Материалы 3-й Междун.науч.-практ.конф. «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях». Москва: Проспект, 2011. С. 97.

²⁸ Шаров Д.В. Обеспечение прав потерпевшего при производстве судебной экспертизы // Материалы 3-й Междун.науч.-практ.конф. «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях». Москва: Проспект, 2011. С. 158.

²⁹ Шигуров А.В. Проблемы участия адвоката-защитника в назначении судебной экспертизы на досудебном производстве по уголовному делу // Адвокатская практика. 2013. № 4 / ИПС Консультант плюс.

³⁰ Моисеева Т.Ф. Дискуссионные аспекты процессуальной регламентации судебной экспертизы // Криминалистика и судебная экспертиза: наука, обучение, практика / Под общей ред. С.П. Кушнеренко. СПб.: Издательский дом СПбГУ, 2012. С. 374-375.

Некоторые ученые полагают, что неиспользование подобного права подозреваемым (обвиняемым) и его защитником, потерпевшим и его представителем свидетельствует, прежде всего, о недостаточной активности защитника (представителя) при оказании ими юридической помощи своим клиентам.

Е.Р. Россинская считает, что защитнику целесообразно проводить на начальном этапе назначения судебной экспертизы консультации со специалистом для того, чтобы избежать негативного результата для подзащитного³¹.

Е.А. Зайцева также считает, что адвокаты должны привлекать специалистов для оказания им помощи: в виде консультаций со специалистом на этапе назначения экспертизы, в виде получения заключения несудебной экспертизы или заключения специалиста по проблемам оценки заключения судебного эксперта, а также в виде привлечения специалиста для участия в допросе эксперта по результатам проведенной судебной экспертизы³².

Ряд авторов (Н.А. Классен, А.Н. Классен, А.В. Кудрявцева) настаивают на том, что консультация со специалистом является гарантией правильной постановки вопросов, которые необходимо выяснить и отразить версию защиты³³.

Юридическим основанием производства судебной экспертизы является постановление о ее назначении.

Довольно часто следователь, решая в резолютивной части постановления вопрос о роде или виде исследования, определяет отрасль специальных знаний, указывая в постановлении класс экспертизы (например, криминалистическая экспертиза вместо баллистической экспертизы), либо общеродовое название экспертизы (например, трасологическая экспертиза вместо дактилоскопической экспертизы), что естественно не допустимо. К сожалению, следователи не всегда имеют полное представление о современных классификациях судебных экспертиз. Отсюда может быть неправильное определение предмета экспертизы.

Важное место в тактике назначения судебной экспертизы занимает правильная формулировка вопросов, выносимых на разрешение эксперта. Считаем, что вопросы должны быть четкими, конкретными, ясными, грамотными, юридически обоснованными, не допускающими двоякого толкования и вопросов по установлению вины. Если вопросов несколько, то они должны задаваться в логической последовательности. В специальной литературе по судебной экспертизе имеются шаблоны вопросов для различных родов и видов судебных экспертиз³⁴. Вопросы следователя обязательно должны относиться к компетенции эксперта. Предварительно следователь может проконсультироваться с экспертом или специалистом, которые помогут ему корректно сформулировать задачи.

Иногда следователь ставит перед экспертом задачи оперативного характера (например, проверить следы папиллярных узоров по дактилоскопическим учетам), что недопустимо. Поскольку это разновидность оперативно-розыскной деятельности, то данную задачу должен решать специалист и информацию оформлять в документе – «Справка об исследовании».

Важно помнить, что эксперт вправе в своем заключении указать на те обстоятельства, в отношении которых не были сформулированы вопросы, так как их установление имеет важное значение для правильного разрешения уголовного дела (ч. 2 ст. 204 УПК РФ). Хотя некоторые авторы (например, Е.В. Иванова) считают, что эксперт не должен исследовать объекты, вопросы о которых отсутствуют³⁵.

³¹ Россинская Е.Р. Использование специальных знаний в адвокатской деятельности (по уголовным и гражданским делам, делам об административных правонарушениях) // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. Екатеринбург, 2002. С. 113.

³² Зайцева Е.А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательности уголовного судопроизводства. М., 2010. С. 235.

³³ Классен Н.А., Классен А.Н., Кудрявцева А.В. Использование специальных знаний при осуществлении защиты по уголовным делам: монография. М.: Юрлитинформ, 2011. С. 132-133.

³⁴ Н-р: Современные возможности судебных экспертиз. Москва «Триада-Х», 2000.

³⁵ Иванова Е.В. Расследование преступлений, совершенных с использованием веществ, опасных для здоровья: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 302.

Достаточно часто эксперты меняют формулировку вопросов в соответствии со своими специальными знаниями. Т.Д. Телегина считает подобную практику недопустимой и далее поясняет, что задача эксперта – дать ответ на поставленный вопрос, а не изменять предмет экспертного исследования³⁶. Л.В. Лазарева не возражает против экспертной инициативы, однако полагает, что эксперт невольно станет выполнять функции следователя и суда³⁷.

Поддерживаем Е.Р. Россинскую, которая предлагает наделить эксперта правом переформулировать вопросы, предварительно согласовав с руководителем учреждения, который должен известить об этом орган или лицо, назначившее экспертизу³⁸. Не возражает Е.А. Зайцева и прямо указывает на необходимость переформулировки вопросов в случае их некорректности, о чем должно отмечаться во вводящей части заключения³⁹.

В резолютивной части постановления указывается полный перечень объектов, предоставляемых эксперту. Ими могут являться объекты экспертного исследования, образцы сравнения, протоколы процессуальных действий и иные документы, содержащие важную информацию для проведения полноценного экспертного исследования.

Вещественные доказательства представленные на экспертизу должны быть соответствующим образом упакованы. Упаковка должна отвечать требованиям герметичности, прочности, обеспечивать сохранность объектов, исключать возможность подмены объектов, читаемые пояснительные надписи, название, количество и вид объектов. Но, к сожалению, на практике эти правила не всегда соблюдаются. Одной из распространенных ошибок является упаковка биологических объектов (предметов – носителей с биологическими объектами) в полимерные пакеты. Достаточно часто с момента изъятия объекта до момента его исследования проходит немалое время (порой до нескольких недель и даже месяцев). В результате биологические объекты в полимерных пакетах загнивают, происходит разрушение ДНК и, как следствие, невозможность дачи заключения.

Другими часто встречаемыми случаями неправильной упаковки объектов можно назвать следующие: частицы лакокрасочных покрытий помещают на дактилоскопическую пленку (при изъятии с липкого слоя частицы лакокрасочных покрытий ломаются, крошатся и эксперт не может проследить систему покрытия); горюче-смазочные материалы – в полимерные бутылки; жидкие наркотические средства – в шприц с неплотно одетой иглой; предметы со следами рук не закрепляют в неподвижном состоянии (материал упаковки соприкасается с предметом-следоносителем, в результате чего след уничтожается)⁴⁰.

Е.В. Иванова обращает внимание на вопрос о достаточности материалов, направляемых для производства судебной экспертизы.

«Все, что изъято, должно быть исследовано» – полагают ряд следователей. В результате для установления, например, факта употребления наркотических средств одним лицом, эксперту могут быть направлены на исследование более сотни пустых шприцев. Конечно, в соответствии с методическими рекомендациями эксперт может отобрать для исследования объекты представительной пробы, но это только в том случае, если представлены более десяти однородных объектов. А если объекты разные, то эксперт исследует все представленные объекты.

В настоящее время эксперт и его руководитель не могут отказаться от производства экспертизы по основанию несоответствия целесообразного количества представляемых материалов поставленным задачам. Безусловно, достаточность количества направляемых на экспертизу материалов определяется следователем, но в каждом случае вопрос о целе-

³⁶ Телегина Т.Д. Использование специальных знаний в современной практике расследования преступлений: монография. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2011. С. 134.

³⁷ Лазарева Л.В. К вопросу о правовом статусе эксперта в уголовном судопроизводстве // Судебная экспертиза. 2009. № 1. С. 15.

³⁸ Россинская Е.Р. Вопросы совершенствования законодательства о судебной экспертизе // Судебная экспертиза. 2004. № 1. С. 35.

³⁹ Зайцева Е.А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательности уголовного судопроизводства. М., 2010. С. 277.

⁴⁰ Логвинец Е.А. Подготовка к назначению судебной экспертизы // Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики. М., 2004. С. 22-25.

сообразности должен решаться исходя из соответствия целей и средств установления конкретных обстоятельств, необходимых для разрешения уголовного дела. Е.В. Иванова считает, что эксперту должна быть предоставлена возможность заявлять ходатайство о сокращении количества представляемых материалов по основанию нецелесообразности и в целях сокращения сроков производства экспертизы⁴¹.

2. Обращение постановления о назначении экспертизы к исполнению.

Если судебная экспертиза проводится не в экспертном учреждении, то следователь сам вручает постановление и объекты для исследования, а также разъясняет права и ответственность (ч. 4 ст. 199 УПК РФ).

При производстве экспертизы в государственном экспертном учреждении следователь направляет постановление и необходимые материалы руководителю данного учреждения, который поручит ее производство определенному эксперту (экспертам).

Следует обратить внимание, что в УПК РФ сейчас нет нормы, которая обязывала бы эксперта принять к производству и провести экспертизу. Она была исключена как не соответствующая ч. 2 ст. 37 Конституции РФ (принудительный труд запрещен).

В ч. 2 ст. 199 УПК РФ предусмотрена обязанность руководителя судебно-экспертного учреждения каждый раз разъяснять эксперту его права и обязанность, предусмотренные ст. 57 УПК РФ, и предупредить его об ответственности в соответствии со ст.ст. 307 и 310 УК РФ за дачу заведомо ложного заключения и за разглашение данных предварительного расследования.

На практике дело обстоит следующим образом: все эксперты ознакомлены со ст.ст. 57 УПК РФ и 307, 310 УК РФ и по факту он же сам себе разъясняет данные положения, то есть данная процедура носит чисто формальный характер. Если руководитель экспертного учреждения будет каждому эксперту и по нескольку раз в день разъяснять содержание указанных статей, то его работа сведется к минимуму. Поэтому мы поддерживаем Е.А. Зайцеву⁴² о введении разовой присяги для государственных судебных экспертов.

3. Проведение экспертом исследования и составление заключения.

Подозреваемый, обвиняемый, его защитник, потерпевший, его представитель вправе присутствовать с разрешения следователя при производстве судебной экспертизы, давать объяснения эксперту (п. 5 ч. 1 ст. 198 УПК РФ). Считаем данное право не всегда реализуемое на практике в связи с объективными причинами: ряд экспертиз проводятся по несколько часов и даже месяцев, эксперт может работать не один в кабинете и конфиденциальность информации по другим экспертизам может быть нарушена. К тому же их присутствие при производстве экспертизы не является гарантией того, что они не заявят ходатайство о назначении повторной экспертизы. Для полноты исходных данных указанные участники могут быть допрошены, если эксперт заявит такое ходатайство в соответствии с п. 3 ч. 3 ст. 57 УПК РФ. Полагаем, что исключением может быть производство судебной экспертизы по делам о должностных преступлениях, то есть лицо в отношении, которого проводится экспертиза, обладает необходимыми специальными знаниями (например, проводится судебно-бухгалтерская экспертиза в отношении лица, которым является бухгалтерам).

Согласимся с П.Ф. Тельновым, который считает, что до принятия разрешения о возможности присутствия данных лиц при производстве судебной экспертизы следователю необходимо сначала проконсультироваться с экспертом, а затем в постановлении указать какую часть экспертизы следует выполнять в их присутствии⁴³.

Ж.А. Полянова полагает, что следователь, удовлетворив ходатайство участников уголовного судопроизводства присутствовать при производстве экспертизы, является стремлением необоснованного привлечения лица к уголовной ответственности. Автор обращает внимание, правильнее было бы говорить не о фактическом пассивном участии,

⁴¹ Иванова Е.В. Специальные знания о наркотических средствах. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2009. С. 253; Иванова Е.В. Расследование преступлений, совершенных с использованием веществ, опасных для здоровья: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 318.

⁴² Зайцева Е.А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательности уголовного судопроизводства. М., 2010. С. 256.

⁴³ Тельнов П.Ф. Процессуальные вопросы судебной экспертизы. М., 1967.

а об активном – дача объяснений, представление доказательств, заявление жалоб и ходатайств. Ученый считает, что ущемлены права гражданского истца и ответчика. А в некоторых случаях, при производстве экспертизы необходимо присутствие свидетеля для дачи пояснений эксперту⁴⁴.

Л.В. Лазарева считает, что для состязательности в уголовном судопроизводстве обвиняемому и его защитнику необходимо дать возможность самостоятельно решать вопрос о необходимости проведения экспертизы, независимо от усмотрения следователя или суда. Далее автор дополняет: по их собственной инициативе и усмотрению поручать ее производство выбранному им эксперту, а также присутствовать при производстве экспертизы. Правда уточняет, что такие права могут быть реализованы в ходе производства экспертиз в негосударственных экспертных учреждениях⁴⁵.

Эксперт не вправе самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования (п. 2 ч. 4 ст. 57 УПК РФ). Известно, что субъектом собирания материалов для экспертного исследования является следователь, дознаватель, суд. Но довольно часто на практике эксперт, проводя исследование, обнаруживает следы на предметах-носителях, фиксируя их в заключении эксперта, а затем изымает с целью их идентификации или диагностики.

Некоторые авторы (Л.В. Лазарева, Н.Н. Егоров⁴⁶) придерживаются принципиальной позиции о законодательном закреплении права эксперта собирать доказательства. В некоторых случаях эксперт специально собирает материалы для производства экспертизы, так как это необходимо согласно экспертному заданию или методики экспертизы.

Другого мнения А.В. Кудрявцева, которая полагает, что обнаружение экспертом следов в ходе экспертизы выходит за границы его процессуальных полномочий, которые регламентированы УПК РФ и другими нормативными актами⁴⁷. Л.В. Винницкий и С.Л. Мельник указывают, что в уголовном судопроизводстве исключено совмещение функций следователя и эксперта. В случае необходимости в УПК РФ введена такая форма использования специальных знаний, как использование помощи специалиста⁴⁸. А.Я. Винников, Н.М. Гиренко и другие также не наделяют эксперта правом собирать материалы, необходимые для исследования. В случае необходимости он вправе заявить ходатайство о предоставлении ему дополнительных материалов, участвовать в следственных действиях, задавать вопросы⁴⁹. Так, Р.С. Белкин отмечал, что процессуальные ошибки являются следствием неправильного понимания сущности экспертного задания.

Согласны с Е.В. Ивановой, что в данной ситуации эксперт не собирает доказательства. Сами следы, обнаруживаемые экспертом на предметах-носителях, доказательством не являются, но представляют собой неотъемлемую часть заключения, в котором фикси-

⁴⁴ Полянова Ж.А. Присутствие участников уголовного процесса при производстве судебной экспертизы: проблемы и решения // Судебная экспертиза. 2005. № 4. С. 21, 23, 25.

⁴⁵ Лазарева Л.В. Проблемы судебной экспертизы в условиях реформирования уголовно-процессуального законодательства // Современное состояние и перспективы развития уголовно-процессуального законодательства: теоретические и практические аспекты: сборник материалов Международной научно-практической конференции в форме «круглого стола» / ФГБОУВПО «РАП», Центральный филиал; отв. за вып. В.И. Филатов. Воронеж: ООО Воронеж-Формат, 2012. С. 345.

⁴⁶ Лазарева Л.В. Правовое положение судебного эксперта сквозь призму УПК РФ // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 1 / ИПС Консультант плюс; Лазарева Л.В. К вопросу о правовом статусе эксперта в уголовном судопроизводстве // Судебная экспертиза. 2009. № 1. С. 13, 14; Егоров Н.Н. О праве эксперта самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, имена (к 90-летию профессора Р.С. Белкина): Сб. матер. 53-х криминалистических чтений: в 3-х ч. М.: Академия управления МВД России, 2012. Ч.3. С. 52.

⁴⁷ Кудрявцева А.В. Судебная экспертиза в уголовном процессе России: монография. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2001. С. 68-69.

⁴⁸ Винницкий Л.В., Мельник С.Л. Дискуссионные вопросы экспертизы веществ и материалов // Вестник криминалистики. 2003. Вып. 3 (7). С. 16-22.

⁴⁹ Винников А.Я., Гиренко Н.М., Коршунова О.Н., Серова Е.Б., Узунова В.Г. Социогуманитарная экспертиза преступлений на почве ненависти. СПб.: Норма, 2005. С. 24.

руется факт наличия следов на предметах. А, как известно заключение эксперта доказательственное значение имеет. И субъектом собирания является следователь⁵⁰.

Посмеем предположить, что законодатель, предвидев данную проблему, ввел норму, которая разрешает следователю присутствовать при производстве судебной экспертизы (ст. 197 УПК РФ).

Е.П. Гришина считает, что следователь в обязательном порядке должен присутствовать при производстве экспертизы, если имеются основания полагать, что в это время будут обнаружены фактические данные, нуждающиеся в процессуальном закреплении. Т.С. Волчецкая предложила следующее: для оптимизации взаимодействия между правоохранительными органами и экспертами целесообразно экспертизу проводить в присутствии следователя⁵¹. В.Ю. Косарева считает, что присутствие следователя позволит ему в короткие сроки получить необходимую информацию и соответственно выдвинуть обоснованные версии, провести необходимые следственные действия и т.д.⁵² *А.Н. Петрухина также полагает, что такое присутствие может быть полезным, так как способствует полноте экспертного исследования и правильной оценке заключения*⁵³. Поддерживает ученых Ж.А. Полянова, поясняя, что участие следователя в производстве экспертизы может способствовать сокращению дополнительных и повторных экспертиз⁵⁴.

Мы считаем данную норму излишней, так как следователь не обладает специальными знаниями, а даже если обладает, то не в полном объеме. Эксперт, давая разъяснения следователю, может только затянуть производство экспертизы. Тем более что присутствие следователя может повлиять на независимость и самостоятельность эксперта в выборе методики, в формулировании выводов и т.д.

В п. 4 ст. 24 Федерального закона от 31.05.2001 N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» сказано, что в случае, если участники процесса, мешают эксперту, то он вправе ходатайствовать о приостановлении исследования и отмене присутствия посторонних лиц при проведении судебной экспертизы. Полагаем, такая процедура только затянет сроки производства судебной экспертизы.

К тому же такое право ограничивается п. 3 ст. 24 указанного закона: при составлении экспертом заключения, на совещаниях экспертов при формулировании выводов (если комиссия экспертов), присутствие участников процесса не допускается.

Полагаем, что после проведения экспертизы при необходимости следователь может проконсультироваться с экспертом по отдельным вопросам.

Е.Р. Россинская считает, что к затягиванию сроков производства судебной экспертизы может привести непредоставление органом или лицом, назначившим экспертизу разрешение на видоизменение объекта. Они должны указать какие элементы (свойства, признаки) объекта необходимо сохранить без их видоизменения⁵⁵. Поддерживает В.М. Данилкина, полагая, что разрешение в случае необходимости произвести полное или частичное уничтожение объектов исследования либо видоизменение следует отражать в постановлении о назначении судебной экспертизы. В соответствии с п. 3 ч. 4 ст. 57 УПК РФ эксперт самостоятельно такое решение принять не может. Если следователь исполняет свои служебные обязанности, тогда он может передать такое разрешение по

⁵⁰ Иванова Е.В. Расследование преступлений, совершенных с использованием веществ, опасных для здоровья: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 304, 306.

⁵¹ Волчецкая Т.С. Проблемы развития института судебной экспертизы в уголовном процессе России // Воронежские криминалистические чтения. 2009. Вып. 11. С. 107.

⁵² Косарева В.Ю. Некоторые вопросы взаимодействия следователя и судебно-медицинского эксперта в процессе расследования преступлений // Российский следователь. 2002. № 3 / ИИС Консультант плюс.

⁵³ Петрухина А.Н. Оценка заключения эксперта в уголовном судопроизводстве: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 54.

⁵⁴ Полянова Ж.А. Присутствие участников уголовного процесса при производстве судебной экспертизы: проблемы и решения // Судебная экспертиза. 2005. № 4. С. 24, 25.

⁵⁵ Россинская Е.Р. Вопросы совершенствования законодательства о судебной экспертизе // Судебная экспертиза. 2004. № 1. С. 31, 32.

факсу, а если он по каким-либо причинам не может этого сделать, тогда экспертиза не может быть выполнена в короткие сроки⁵⁶.

Порядок и объем изложения заключения должен быть направлен на то, чтобы вывод, к которому эксперт пришел в результате своего исследования, всесторонне и полно обосновывался и доказывался с соблюдением всех законов формальной логики, а также принципов и правил методологии, применяемой им отрасли знаний. На это направлена структура заключения, состоящая из вводной, исследовательской и заключительной (выводы) частей, содержание, которых в общих чертах изложено в ч. 1 ст. 204 УПК РФ, ст. 25 ФЗ от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ»; пп. 29-32 Приказа МВД РФ от 29 июня 2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» и других ведомственных актах.

Согласно ч. 1 ст. 80 УПК РФ заключение эксперта – это представленные в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами.

Заключение эксперта оформляется в двух экземплярах. Каждая страница заключения, включая приложения, подписывается экспертом и заверяется оттиском печати экспертно-криминалистического учреждения.

Эксперт, отвечая на поставленные вопросы, обязан помнить, что на все вопросы, сформулированные в постановлении, необходимо ответить. Если вопрос выходит за рамки специальных знаний эксперта, в выводах должен содержаться мотивированный отказ в даче на него ответа.

Материалы, иллюстрирующие заключение эксперта (фототаблицы, схемы, графики и т.д.), прилагаются к заключению эксперта и являются его составной частью (ч. 3 ст. 204 УПК РФ, ч. 3 ст. 25 Федерального закона от 31.05.2001 N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»). При оформлении иллюстративного материала допускается размещение иллюстраций по тексту заключения эксперта.

По мнению А.А. Барыгиной документы, фиксирующие ход, условия и результаты исследований, к заключению эксперта не прилагаются, а хранятся в экспертном учреждении и по требованию органа или лица, назначивших судебную экспертизу, предоставляются для приобщения к делу⁵⁷.

4. Действия следователя после получения заключения эксперта.

После того как следователь получит заключение эксперта или сообщение о невозможности дать заключение, он должен ознакомить участников процесса и разъяснить им их права при этом (ст. 206 УПК РФ). В УПК РФ не определено, как процессуально оформляется такое ознакомление. Видимо, по аналогии с ознакомлением постановления о назначении экспертизы (ч. 3 ст. 195 УПК РФ).

Другим возможным действием следователя на этом этапе является допрос эксперта (ст. 205 УПК РФ).

Справедливо отмечает Ю.К. Орлов, показания эксперта могут сопровождать (или не сопровождать) заключение эксперта, выступать как его продолжение. Показаний не может быть без заключения, а заключение наоборот может присутствовать в деле и без показаний эксперта⁵⁸. Допрос эксперта может быть проведен только после получения заключения эксперта и только по поводу этого заключения. Допрос эксперта является необязательным следственным действием, он производится только при наличии к тому определенных оснований.

Допрос эксперта может быть проведен следователем по собственной инициативе либо по ходатайству участников процесса (ст. 205 УПК РФ). Следовательно, эксперт мо-

⁵⁶ Данилкина В.М. Организационные аспекты назначения судебных экспертиз // Судебная экспертиза. 2009. № 3. С. 70.

⁵⁷ Барыгина А.А. Особенности оценки отдельных видов доказательств в уголовном судопроизводстве: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. С.121.

⁵⁸ Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. Научное издание. М.: Институт повышения квалификации Российского федерального центра судебной экспертизы, 2005. С. 153.

жет быть допрошен сразу после получения следователем заключения либо после ознакомления с заключением участников процесса. Протокол допроса эксперта также предъявляется для ознакомления сторонам уголовного судопроизводства. Процессуально оформляться такое ознакомление должно также как предъявление заключения, и права участников при этом такие же.

Обратим внимание, что УПК РФ не предусматривает необходимость допроса экспертов, мнения которых разделились. Полагаем, что в ст. 205 УПК РФ должна быть отражена норма об обязательном допросе экспертов, проводивших комиссионную и комплексную экспертизу, если возникли разногласия при производстве экспертизы по вопросам, поставленным в постановлении.

Эксперт может быть допрошен только по таким вопросам, которые не требуют проведения дополнительных исследований. Согласно ч. 2 ст. 205 УПК РФ, ст. 31 Федерального закона от 31.05.2001 N 73-ФЗ «О государственной судебной экспертной деятельности в Российской Федерации» не допускается получение показаний эксперта в отношении проведенного им исследования, если они не имеют отношение к предмету данной судебной экспертизы. Полагаем, что имеются в виду сведения, ставшие известными эксперту со слов обследуемого лица (например, при производстве судебно-психиатрической экспертизы испытуемый доверительно беседуя с экспертом, может рассказывать обстоятельства, которые скрывает или отрицает от следователя). При допросе эксперта с разрешения следователя могут присутствовать участники процесса.

Согласно ч. 2 ст. 80 УПК РФ показания эксперта – сведения, сообщенные им на допросе, проведенном после получения его заключения, в целях разъяснения или уточнения данного заключения в соответствии с требованиями ст. 205 и 282 УПК РФ.

И.В. Бурков считает, что цель допроса не дублирование описания проведенного им исследований отраженных в заключении, а пояснение или дополнение их⁵⁹.

Ю.К. Орлов и А.Н. Петрухина⁶⁰ поясняют, что значение показаний эксперта состоит в разъяснении и уточнении текста заключения; предвидении дополнительных аргументов; установлении новых обстоятельств, которые могут иметь самостоятельное доказательственное значение.

По мнению И.В. Глазуновой цели допроса эксперта после дачи им заключения следующие:

- 1) уточнение компетенции эксперта и его отношения к делу;
- 2) разъяснение содержания заключения эксперта;
- 3) уяснение хода исследования экспертом предоставленных объектов;
- 4) уяснение сущности экспертных методик на предмет их обоснованности;
- 5) установление причин несоответствия полученных ответов поставленным вопросам;
- 6) установление причин несоответствия выводов исследовательской части;
- 7) установление причин разногласий членов экспертной комиссии при формулировании выводов;
- 8) проверка полноты проведенного экспертом исследования⁶¹.

Итак, целями допроса эксперта являются: уточнение, уяснение, установление, разъяснение, дополнение и проверка данного им заключения.

Таким образом, нами были рассмотрены наиболее актуальные вопросы процессуального и тактического характера при назначении и производстве судебной экспертизы на предварительном следствии. Следует отметить, что институт судебной экспертизы требует значительной законодательной доработки, что призвано обеспечить объективность и всесторонность уголовного судопроизводства.

⁵⁹ Бурков И.В. Заключение и показания эксперта в уголовном процессе. М.: Юрлитинформ, 2010. С. 80.

⁶⁰ Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. Научное издание. М.: институт повышения квалификации Российского федерального центра судебной экспертизы, 2005. С. 153-154; Петрухина А.Н. Оценка заключения эксперта в уголовном судопроизводстве: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 24.

⁶¹ Глазунова И.В. Теоретические и правовые аспекты участия эксперта в досудебном производстве по уголовным делам (по материалам ФТС России): дис. ... канд.юрид.наук. М., 2009. С. 140-141.

Список литературы

1. Барыгина А.А. Особенности оценки отдельных видов доказательств в уголовном судопроизводстве: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. – 400 с.
2. Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3-х томах. Т. 2. М., 1997. – 521 с.
3. Белкин Р.С. Курс криминалистики. В 3-х томах. Т. 3. М., 1997. – 538с.
4. Бурков И.В. Заключение и показания эксперта в уголовном процессе. М.: Юрлитинформ, 2010. – 144 с.
5. Виноцкий Л.В., Мельник С.Л. Дискуссионные вопросы экспертизы веществ и материалов // Вестник криминалистики. 2003. Вып. 3 (7). – С. 16-22.
6. Винников А.Я., Гиренко Н.М., Коршунова О.Н., Серова Е.Б., Узунова В.Г. Социогуманитарная экспертиза преступлений на почве ненависти. – СПб.: Норма, 2005. – 118 с.
7. Волчецкая Т.С. Проблемы развития института судебной экспертизы в уголовном процессе России // Воронежские криминалистические чтения. 2009, Вып. 11. – С. 100-109.
8. Глазунова И.В. Теоретические и правовые аспекты участия эксперта в досудебном производстве по уголовным делам (по материалам ФТС России): дис. ... канд.юрид.наук. М., 2009. – 262 с.
9. Головин А.Ю., Матвеев А.В. Проблема обеспечения права на защиту при ознакомлении с постановлением о назначении судебной экспертизы // Материалы 3-й Междун.науч.-практ.конф. «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях». Москва: Проспект, 2011. – С. 96-99.
10. Гришина Е.П. Сведущие лица в российском уголовном судопроизводстве: теоретические проблемы доказывания и правоприменительная практика: монография / под ред. М.А. Кустова. М.: Юрлитинформ, 2012. – 274 с.
11. Данилкина В.М. Организационные аспекты назначения судебных экспертиз // Судебная экспертиза. 2009. № 3. – С. 67-72.
12. Егоров Н.Н. О праве эксперта самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, имена (к 90-летию профессора Р.С. Белкина): Сб. матер. 53-х криминалистических чтений: в 3-х ч. М.: Академия управления МВД России, 2012. Ч.3. – С. 50- 53.
13. Зайцева Е.А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательности уголовного судопроизводства: монография. М.: Юрлитинформ, 2010. – 424 с.
14. Иванова Е.В. Расследование преступлений, совершенных с использованием веществ, опасных для здоровья: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. – 440 с.
15. Иванова Е.В. Специальные знания о наркотических средствах. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2009. – 352 с.
16. Классен Н.А., Классен А.Н., Кудрявцева А.В. Использование специальных знаний при осуществлении защиты по уголовным делам: монография. М.: Юрлитинформ, 2011. – 208 с.
17. Косарева В.Ю. Некоторые вопросы взаимодействия следователя и судебно-медицинского эксперта в процессе расследования преступлений // Российский следователь. 2002. № 3 / ИПС Консультант плюс.
18. Кудрявцева А.В. Судебная экспертиза в уголовном процессе России: монография. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2001. – 411 с.
19. Лазарева Л.В. К вопросу о правовом статусе эксперта в уголовном судопроизводстве // Судебная экспертиза. 2009. № 1. – С. 10-17.
20. Лазарева Л.В. Правовое положение судебного эксперта сквозь призму УПК РФ // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. № 1 / ИПС Консультант плюс.
21. Лазарева Л.В. Проблемы судебной экспертизы в условиях реформирования уголовно-процессуального законодательства // Современное состояние и перспективы развития уголовно-процессуального законодательства: теоретические и практические аспекты: сборник материалов Международной научно-практической конференции в форме «круглого стола» / ФГБОУВПО «РАП», Центральный филиал; отв. за вып. В.И. Филатов. Воронеж: ООО Воронеж-Формат, 2012. – С. 344-349.
22. Логвинцев Е.А. Подготовка к назначению судебной экспертизы // Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики. М., 2004. С. 22-25.
23. Моисеева Т.Ф. Дискуссионные аспекты процессуальной регламентации судебной экспертизы // Криминалистика и судебная экспертиза: наука, обучение, практика / Под общей ред. С.П. Кушнеренко. СПб: Издательский дом СПбГУ, 2012. – С. 374-377.
24. Орлов Ю.К. Процессуальные проблемы производства экспертизы в суде // Материалы 3-й Междун.науч.-практ.конф. «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях». Москва: Проспект, 2011. – С. 40-42.

25. Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. Научное издание. М.: Институт повышения квалификации Российского федерального центра судебной экспертизы, 2005. – 264 с.
26. Петрухина А.Н. Оценка заключения эксперта в уголовном судопроизводстве: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. – 200 с.
27. Полякова Ж.А. Права и обязанности подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля при производстве судебной экспертизы. Дис...канд.юрид.наук. М., 2005. – 219 с.
28. Полянова Ж.А. Присутствие участников уголовного процесса при производстве судебной экспертизы: проблемы и решения // Судебная экспертиза. 2005. № 4. – С. 20-26.
29. Россинская Е.Р. Вопросы совершенствования законодательства о судебной экспертизе // Судебная экспертиза. 2004. № 1. – С. 25-38.
30. Россинская Е.Р. Использование специальных знаний в адвокатской деятельности (по уголовным и гражданским делам, делам об административных правонарушениях) // Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. Екатеринбург, 2002. / <http://www.rossinskaya.ru/articles/1.htm?p=3>
31. Современные возможности судебных экспертиз. Москва «Триада-Х», 2000. – 261 с.
32. Телегина Т.Д. Использование специальных знаний в современной практике расследования преступлений: монография. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2011. – 152 с.
33. Тельнов П.Ф. Процессуальные вопросы судебной экспертизы. М., 1967. – 72 с.
34. Шаров Д.В. Обеспечение прав потерпевшего при производстве судебной экспертизы // Материалы 3-й Междун.науч.-практ.конф. «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях». Москва: Проспект, 2011. – С. 156-159.
35. Шигуров А.В. Проблемы участия адвоката-защитника в назначении судебной экспертизы на досудебном производстве по уголовному делу // Адвокатская практика. 2013. № 4 / ИПС Консультант плюс.

PROCEDURAL AND TACTICAL PECULIARITIES FOR APPOINTMENT AND PERFORMANCE OF FORENSIC INQUIRY IN PRELIMINARY INVESTIGATION

N.P. KATORGINA

*Belgorod State National
Research University*

e-mail: inyakova@bsu.edu.ru

The article deals with procedural and tactical actions taking by an investigator for appointment and performance of forensic inquiry. The great attention is focused on the analysis of the most sophisticated legal aspects. The author's conception of the problem solution is suggested.

Key words: specific knowledge, appointment and performance of forensic inquiry, an investigator, an expert.